

Волки!

Это волки!

Хэ Линнань закричал:

- Хозяин, ты их кормил? Они, наверное, голодные!
- Может, они хотят затащить нас в пещеру и съесть!
- Хухэ Лу, ты с ними справишься?

Грохот вырвался из черной бури, и снегоход перемахнул через самый высокий снежный склон, с грохотом приземлившись перед упряжкой.

— Опасно!

Снегоход не свернул, но собаки, или волки, тоже не бросились на него, а словно по команде остановились, выпрямившись и подняв головы.

Только тогда Хэ Линнань разглядел, что за рулем был хозяин.

Хозяин слез с машины, погладил каждого волка по голове и что-то сказал им. Хэ Линнань насторожился, услышав язык, на котором говорил хозяин: оказывается, он, как и Цинь Мянью, был полукитайцем, полуиностранцем!

Теперь ключ к разгадке был найден. С появлением Цинь Мянью общение стало намного проще, но хозяин был слишком дружелюбен, и Цинь Мянью, стараясь быть вежливым, не успевал переводить.

Под управлением хозяина волки доставили их в единственный отель города.

Войдя в комнату, Хэ Линнань сбросил длинный пуховик и бросился к окну, чтобы включить обогреватель.

Прижавшись к радиатору и наслаждаясь теплом, он обернулся к Цинь Мянью:

- Что хозяин тебе сказал?
- Что его волки лучше собак, что местные уже сотни лет приручают волков для упряжки и чтобы мы не паниковали.

Хэ Линнань скривился, настаивая, что, если бы хозяин не подоспел, их бы точно утащили в пещеру и съели.

За окном было темно, а в комнате тепло. Они устроились в постели, прижавшись друг к другу, и смотрели мыльную оперу без субтитров.

Через некоторое время Хэ Линнань заметил, что глаза Цинь Мянэ стали узкими от усталости, и убавил громкость телевизора:

— Ты поспишь?

Хэ Линнань сам прошел через это и знал, как утомительно добираться до Радужного города, особенно в снежную бурю. Последний рейс задержали три раза, и Цинь Мянэ провел целый день в стране пересадок.

— Не хочу...

Цинь Мянэ пытался возразить, но Хэ Линнань проигнорировал это, опустил подушку за спиной Цинь Мянэ, толкнул его за плечо, уложил в кровать и накрыл одеялом.

Цинь Мянэ сдался, закрыл глаза и заснул быстрее, чем Хэ Линнань ожидал.

Тот убавил громкость до минимума, осторожно лег рядом, подтянул подушку поближе, пока их головы почти не соприкоснулись, и остановился, лишь когда угол его подушки едва коснулся щеки Цинь Мянэ.

На таком расстоянии их плечи слегка соприкасались, но не настолько, чтобы мешать переворачиваться. Дома Хэ Линнань тоже любил спать так с Цинь Мянэ, чтобы хотя бы одна часть их тел соприкасалась. Так, если он просыпался среди ночи от грома, криков Хуахуа или шума сверху, ему не нужно было включать свет, чтобы найти Цинь Мянэ: тот уже был рядом.

Хэ Линнань не мог уснуть, поэтому сосредоточился на каждом звуке, исходящем от Цинь Мянэ.

Тот спал очень спокойно: кроме ровного дыхания, почти не издавал звуков, в отличие от Хуахуа, чье шуршание часто будило Хэ Линнаня.

К семи вечера Хэ Линнань проголодался, и живот заурчал. На холоде он никак не мог наесться, а после встречи с волками потратил немало калорий.

Хэ Линнань сел, приподнял свитер и взглянул на живот: никаких мышц. Он выдохнул, напряг пресс: контуры проступили. Еще можно поесть!

Не желая двигаться, заказал обслуживание в номер. Официант принес две порции пасты, копченое мясо из неизвестной рыбы и два кусочка матча-торта в подарок. Расставив блюда, он строго предупредил: больше заказов не будет, кухня закрывается.

Жители Радужного города всегда так: ровно в срок заканчивают работу, не задерживаясь ни на минуту, и никакие деньги не заставят их работать сверхурочно.

Цинь Мянью проснулся, когда официант вошел.

Они сели за стол лицом друг к другу и, не тратя времени на разговоры, быстро съели почти все.

Буря завывала, экран телевизора мигнул и погас, показав сообщение о потере сигнала. Хэ Линнань не удивился: в Радужном городе это обычное дело во время снежной бури, иногда даже отключают электричество...

Едва подумал об этом: телевизор погас, и вместе с ним потух свет.

Хэ Линнань замер, нажал на выключатель: никакой реакции. Нашупал ящик под телевизором, вытащил несколько свечей и зажигалку.

В Радужном городе у всех дома есть свечи, и гостиничные номера не исключение.

Свечи в подставках зажгли, поставили на стол: комната приобрела вид средневекового замка.

Цинь Мянью сидел за столом, глядя в окно.

Хэ Линнань пододвинул стул и сел рядом. Они смотрели на черную бурю, не произнося ни слова.

Впервые за все время Хэ Линнань нашел бурю красивой, хоть почти ничего и не было видно.

На столе осталось полстакана мятной воды с плавающими кубиками льда. Хэ Линнань поднял стакан, вытер капли снаружи, наклонил. Холодная вода потекла по губам, а один кубик задержался у зубов.

Держал лед, пока губы и язык не онемели, затем языком подтолкнул к зубам и укусил. Звук треснувшего льда отдался в глубине ушей.

Краем глаза заметил: Цинь Мянью, до этого смотревший в окно, повернул голову и устремил взгляд на него.

Хэ Линнань поднял стакан, выловил второй кубик, держа его во рту, внезапно прижался губами к губам Цинь Мянью.

Это не был поцелуй в полном смысле: между губами лежал квадратный кусок льда.

Сладковатый мятный вкус растаял от тепла, превратился в воду, потекла по губам в рот. Цинь Мянью укусила лед, барьер исчез: они обменялись холодом, замерши в слегка онемевшем поцелуе.

Вода от растаявшего льда потекла по подбородку Цинь Мянью к горлу. Хэ Линнань схватил его за свитер и повалил на кровать.

Спешка.

Хэ Линнань не мог объяснить, почему торопится. Пальцы впивались в кожу Цинь Мянью, он слышал его сердцебиение, но все равно торопился, даже после того, как Цинь Мянью грубо вошел в него.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191033>